

Ольга В. Лукашина, Александр М. Байков
**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ АКЦИЙ ПЕРСОНАЛА
И ОПЦИОННЫХ АКЦИЙ СОТРУДНИКОВ**

В статье дается научный анализ прецедента налогообложения доходов, полученных работниками в форме бесплатных или льготных акций с точки зрения частного и публичного (налогового) права. Доказывается, что приобретение акций (в т.ч. бесплатное или льготное) не может считаться реально полученным доходом физического лица и не должно становиться объектом налогообложения. Сделано три вывода: 1) получение акции порождает у ее обладателя лишь корпоративные, но не обязательственные имущественные права; 2) только возникновение обязательственного имущественного права может считаться критерием возникновения налоговых обязательств у его обладателя; 3) налогооблагаемый доход у получателя акции может возникнуть в момент ее отчуждения, а также при получении дивидендов или ликвидационной квоты.

Ключевые слова: акции персонала; обязательственное право; корпоративное право; налоговые льготы; трудовой доход; доход от капитала.

Лит. 28.

Ольга В. Лукашина, Олександр М. Байков
**ПРАВОВА ПРИРОДА ТА СУТНІСТЬ АКЦІЙ ПЕРСОНАЛУ
ТА ОПЦІОННИХ АКЦІЙ СПІВРОБІТНИКІВ**

У статті здійснено науковий аналіз прецеденту оподаткування доходів, отриманих працівниками у формі безкоштовних або пільгових акцій з точки зору приватного та публічного (податкового) права. Доводиться, що придбання акцій (у т.ч. безкоштовне або пільгове) не може вважатися реально отриманим доходом фізичної особи і не повинно ставати об'єктом оподаткування. Наведено три висновки: 1) одержання акції породжує у її власника лише корпоративні, але не зобов'язальні майнові права; 2) лише виникнення зобов'язального майнового права може вважатися критерієм виникнення податкових зобов'язань у його володаря; 3) оподатковуваний дохід в одержувача акції може виникнути в момент її відчуження або при отриманні дивідендів чи ліквідаційної квоти.

Ключові слова: акції персоналу; зобов'язальне право; корпоративне право; податкові пільги; трудовий дохід; дохід від капіталу.

Olga V. Lukashina¹, Alexander M. Baikov²
**LEGAL NATURE AND ESSENCE OF PERSONNEL SHARES
AND EMPLOYEES STOCK OPTIONS**

The paper provides a scientific analysis of the precedent of taxation of income received by workers in the form of free or preferential shares from the employer within private and public (tax) law regulations. It is proved that the acquisition of shares (including the free or subsidized ones) cannot be considered as earned and should not be subject to taxation. The article offers three conclusions: 1) acquiring a share engenders its holder with only corporate but not liability property rights; 2) only the accrued property liabilities can create tax liabilities; 3) a shareholder's taxable income could emerge at the point of the equity carve out or under receiving dividends or liquidation quota.

Keywords: personnel shares; liability right; corporate right; tax benefits; labour income; capital income.

¹ Graduate School of Information Systems Management, Riga, Latvia.

² Baltic International Academy, Riga, Latvia.

Постановка проблеми. В истории Латвии бесплатное получение акций было характерно только при выдаче работникам акций персонала. До 2000 г. ни выдача, ни возврат таких акций налогом не облагались. Отчуждение акций считалось отчуждением личного имущества и от налога освобождалось. В 2010 г. в законе «О подоходном налоге с населения» (далее – закон «О ПНН») [1] появилась норма о налогообложении доходов от капитала, а упоминание об акциях персонала исчезло из закона. Вопрос о том, облагаются ли налогом доходы от акций персонала, стал неясным. Ответ появился в 2013 г., когда вступили в силу изменения к закону «О ПНН». В их числе – новая норма о том, что бесплатная или льготная выдача акций работникам считается трудовым доходом сотрудника. Этот доход освобождается от налога при наличии 3 условий. Первое – период со дня предложения акции до ее приобретения составляет не менее 36 месяцев. Второе – все это время работник состоит в трудовых отношениях с эмитентом. Третье – работодатель подал в налоговую службу информацию об условиях опциона, упомянутую в ч. 4 ст. 11.11 закона «О ПНН» [1]. В законе теперь четко прописано: льготное получение акций является трудовым доходом сотрудника предприятия и при несоблюдении 3 вышеупомянутых условий облагается теми же налогами, что и зарплата. Введенная норма явилась первым прецедентом в налогообложении не реально полученных доходов человека, а его потенциального права на их получение. Однако признание такого «права» трудовым доходом работника с соответствующим налогообложением представляется необоснованным и нуждается в дополнительном анализе.

Анализ последних публикаций. Проблема экономической и правовой природы приобретенных долей или акций в капитале коммерческого общества анализируется в трудах М.М. Агаркова [5], Д.В. Ломакина [15], Д.В. Мурзина [17], А.Ю. Синенко [19], Г.Н. Шевченко [24] и других ученых-юристов. Правоведы дискутируют о том, какое право порождает получение акции – корпоративное или обязательственное право акционера? Однако в этих работах анализ природы акций не доводится до анализа налоговых обязательств акционера. В свою очередь, ученые, изучающие проблемы налогового права в сфере подоходного налогообложения [10; 13; 22; 28], не имеют единой позиции по вопросу главного критерия облагаемого дохода физического лица. Они сходятся в том, что у физического лица налогом должны облагаться доходы, отвечающие одновременно нескольким условиям: 1) доход получен; 2) доход имеет форму денег, имущества или услуг. Однако они не имеют единой позиции в вопросе, имеет ли полученная акция имущественную составляющую с точки зрения критерия налогообложения. Практика ЕС в сфере налогообложения, связанного с опционными акциями и налоговыми льготами, в 2008 г. анализировалась группой ученых 3 балтийских стран [27]. Однако этот анализ имел целью активизацию финансового участия работников в делах работодателя и налоговые обязательства акционеров не являлись предметом того исследования.

Цель исследования – доказать, что критерий налогообложения доходов физического лица включает в себя получение таких персональных имущественных прав, которые связаны с обязательственным, а не с корпоративным

имущественным правом. Поэтому приобретение акции, порождающее лишь последнее, не может быть налогооблагаемым объектом физического лица. Для достижения цели авторы ставили своей задачей дать сравнительный анализ практики налогообложения тех сделок, в ходе которых налогоплательщик приобретает имущественные корпоративные и обязательственные права.

Основные результаты исследования. Спектр акций, о налогообложении которых с 2013 г. говорит налоговое законодательство, не сводится к акциям персонала, предусмотренным Коммерческим законом (далее – КЗ) в ст. 255 [2]. Этот спектр значительно шире и не исключает приобретения обычных голосующих и привилегированных акций. Налоговое законодательство Латвии говорит об акциях, которые могут не только дариться, но и продаваться по льготной (ниже рыночной) цене. При этом они могут предоставляться не только членам правления, но и членам совета общества. Кроме того, налоговое законодательство допускает право выдачи или продажи работнику акций материнского, дочернего или иного связанного с работодателем предприятия.

Сказанное означает, что налоговая норма 2013 г., вступившая в силу в Латвии, касается не только акций персонала, уже существующих как в практике бизнеса, так и в коммерческом законодательстве. По своей сути она вводит в Латвии весьма распространенную в мире практику применения компенсационных акций (опционов) для стимулирования менеджеров высшего звена и для привлечения средств сотрудников к финансированию развития фирмы. Законодательное оформление таких норм в США, странах ЕС и в России нашло свое выражение в нормах об «опционах акций сотрудников».

Теперь, если латвийская фирма выдает акции сотруднику бесплатно или по цене значительно ниже рыночной, то сумма появившегося «блага» в форме приобретенной акции попадает под два налога с зарплаты – подоходный налог с населения (24%) и платежи обязательного государственного социального страхования (34,09% в 2014 году). Налоги удерживает фирма-работодатель в момент регистрации акции на имя работника.

Законодатели Латвии не самостоятельно разрабатывали введенную в 2013 г. норму. Существует богатый зарубежный опыт таких льгот. Обычно в течение срока «блокировки акций» (временный запрет на их отчуждение) налоговые льготы получают работники: от налогов с зарплаты освобождаются часть их зарплаты, остающаяся у работодателя на 3–5 лет в качестве накоплений для покупки акций [27, 28–29]. Льготы имеет и работодатель, списывающий в необлагаемые расходы предоставленную работнику скидку с цены акции и снижающий свою часть «зарплатных» налогов [26; 27]. Законы некоторых других стран прямо говорят, что налоги с зарплаты придется уплатить за полученную от фирмы льготу, если условия сделки не выполнены или работник свою льготно полученную акцию продал раньше разрешенного срока. При этом иногда особо указывается, что налоги (с трудового дохода и/или с дохода от прироста капитала) возникают не при получении опционной акции или акции персонала, а при ее отчуждении. До даты продажи полученных по опциону акций налог возникает только с реально выплаченных дивидендов [18].

В Латвии новые нормы о праве работников на льготные акции работодателя вряд ли смогут стимулировать работников приобретать акции работода-

теля. Ведь работнику сначала обещают выдать акцию по льготной цене, потом он 3 года ждет обещанного, а потом получает акцию по цене, установленной в день подписания соглашения. В этот момент с его реальной зарплаты удерживаются налоги в размере более 30% от суммы предоставленной льготы. Но реальных благ он не получает. Вполне возможно, что в день получения акции ее реальная рыночная цена значительно ниже, чем установленная 3 года назад опционная цена. Надежда на дивиденды вряд ли сможет скрасить ему этот неприятный момент. Ведь налог возникает, даже если работник получил акцию персонала, не дающую ему права как-то повлиять на решение голосующих акционеров о способе распределения прибыли и выплате дивидендов. Он не имеет права даже на получение доли в резервах и нераспределенной прибыли общества, если голосующие акционеры решат ликвидировать свое общество.

В действующем налоговом законодательстве Латвии четко установлено — облагать налогом следует не факт возникновения права на получение денежного дохода, а его фактическое получение. Рассмотрим примеры.

Первый пример — обмен одних акций на другие. Кабинет Министров Латвии утвердил такой порядок налогообложения дохода физического лица в этой ситуации: «Если осуществляется обмен долями капитала и акциями, ... днем получения дохода считается день, когда отчуждаются полученные в результате обмена части капитала или акции. Днем отчуждения считается день, когда получено вознаграждение» [4]. Как видим, получение ценной бумаги не считается полученным налогооблагаемым доходом. Однако применить данную норму к акциям персонала нельзя, потому что она дана для толкования нормы о ценных бумагах вообще (то есть для ч. 4 ст. 16.1 закона «О ПНН»), а не для специального дохода от реализации права на акции (ч. 11 той же статьи) [1].

Второй пример — получение человеком права на доход в форме цессии-передачи ему права требования. Упомянутые выше Правила Кабинета Министров такое право, даже полученное в подарок, освобождают от налогообложения. Так, в п. 25 Правил сказано, что: «в случае цессии доход физического лица-цессионария образует разница между суммой полученного в результате цессии дохода и суммой, уплаченной cedentом» [4]. Представляется нелогичным наличие противоположных норм по отношению к однородным группам прав в одной группе нормативных актов по одному и тому же налогу.

Третий пример — в ходе реорганизации бывших бесприбыльных организаций в ООО или АО некоторые физические лица увеличили свою долю в капитале в сотни раз, причем за счет сумм, не обложенных налогом на прибыль. Вопрос о том, как и когда они заплатят налог с такого бесплатно приобретенного права, был в 2004 г. решен просто: «У физического лица ... увеличение ... стоимости доли капитала или увеличение стоимости акций облагается налогом в том периоде таксации, в котором осуществлено уменьшение стоимости доли капитала или акций либо осуществлено отчуждение долей капитала» [1]. Как видим, полученное в форме акции (доли) право не облагается налогом до момента превращения этой акции (доли) в реальную сумму.

Таким образом, анализ новой нормы латвийского налогового законодательства методом сравнения подобных норм в аналогичных сделках (в Латвии до и после 2013 г., а также в других странах мира) доказывает ее экономическую необоснованность.

Теперь обратимся к юридическому анализу данной нормы. Детальное изучение правовой природы акции позволяет сделать вывод о том, что акция занимает особое место среди остальных ценных бумаг. Многие положения теории ценных бумаг применяются к акции с большими оговорками и допущениями. Одно из них – возможность осуществления прав из акции без ее предъявления и, собственно, без ее существования в мире материальных (телесных) вещей.

Корпоративные права акционеров и корреспондирующие им обязанности акционерного общества составляют юридическое содержание удостоверенного акцией корпоративного правоотношения, относительно природы которого, несмотря на значительный объем исследований, до сих пор нет единства.

В научной литературе наметились три основных подхода. В первом случае природа корпоративных правоотношений характеризуется использованием вещных прав, во втором – отмечается их обязательно-правовая природа, а в третьем, наиболее распространенном, утверждается особая природа корпоративных правоотношений.

Правоотношения невозможно конструировать произвольно, поскольку они представляют собой не только правовую форму общественных отношений, но и результат применения к ним правовых средств, т.е. правового регулирования. В этой связи целесообразно обратиться к характеристике корпоративных отношений, тем более, что разброс мнений относительно их природы достаточно велик. И начать, очевидно, следует с концепции, сформулированной О.А. Красавчиковым. Он обосновывал расширение предмета гражданского права за счет организационных отношений, возникающих на началах координации их участников, в числе которых он выделил 4 группы: 1) организационно-предпосылочные; 2) организационно-делегирющие; 3) организационно-контрольные; 4) организационно-информационные [12, 54–55]. Эти организационные отношения, связанные с имущественными отношениями, обладают определенной самостоятельностью. Корпоративные отношения как особые взаимосвязи в сфере собственности, закрепляющие различные организационные формы совместного присвоения материальных благ – это отношения имущественные и организационные. В данном контексте нельзя не отметить, что ряд авторов [11, 244; 16, 117; 20, 13] поставил под сомнение имущественный характер корпоративных отношений. Дискуссия на эту тему связана с тем, что «концепция организационных отношений содержит в себе значительный эвристический потенциал и способна стать своеобразной основой серьезно усложнившихся внутрикорпоративных отношений современных юридических лиц» [19, 19].

Анализ правовой сути акций персонала и льготных опционных акций сотрудников требует, однако, рассмотрения имущественных отношений не столько с организационной стороны, сколько с позиций корпоративного и

обязательственного права. Это связано с тем, что налоговые обязательства не могут порождаться из корпоративных имущественных правоотношений. В основе налоговых обязательств лежит обязательственное право на получение имущественного дохода конкретного субъекта (налогоплательщика). В этой связи нельзя не отметить позицию М.М. Агаркова. Он одним из первых доказывал, что корпоративные правовые отношения не относятся к обязательственным, потому что акционеры наделяются корпоративными правами на участие в собрании и др. [5, 77]. Д.В. Ломакин показал, что корпоративные и обязательственные правоотношения отличаются по содержанию, объекту и порядку исполнения обязательств [15, 26–27]. Отмечая близость этих правоотношений, о самостоятельности корпоративных правоотношений говорят и другие ученые [6, 139; 8, 26].

Действительно, сопоставление корпоративных и обязательственных правоотношений приводит к следующим выводам: 1) корпоративные правоотношения характеризуются относительностью, предполагающей возможность совершения активных действий и участником, и корпорацией; при этом, в случае совершения активных действий одной стороной, вторая сторона не становится пассивной; 2) интерес участников корпорации направлен на получение имущественного блага; 3) специфической чертой корпоративного правоотношения является формирование единой воли корпорации путем согласования воли ее участников; 4) длящийся характер корпоративных правоотношений.

Целесообразно выделение двух видов корпоративных правоотношений: 1) общие регулятивные корпоративные правоотношения; 2) конкретные корпоративные правоотношения. Специфические особенности корпоративных правоотношений применительно к отдельным видам корпораций связаны с особенностями правового статуса их участников.

Представляется, что права участников могут быть и корпоративными, и обязательственными, а в случае эмиссии акции в материализованной форме — вещными. Нельзя не согласиться с Д.В. Ломакиным, обоснованно полагающим, что правам акционеров присущ двойственный характер. Право на дивиденд изначально существует как корпоративное право, но при наличии особого юридического факта — с момента утверждения собранием акционеров размера дивидендов оно становится обязательственным. Аналогично решается им вопрос в отношении права на ликвидационную квоту [15, 103–105, 116–118]. Корпоративные права невозможно свести к правам обязательственным. Следует заметить, что хотя право на получение дивидендов и право на получение ликвидационной квоты формулируются ст.ст. 226, 227 КЗ как права обязательственные, их юридическая природа сложнее [2]. Право на получение дивиденда является обязательственным, но следует учитывать его производный характер от права на принятие участия в распределении прибыли, являющегося корпоративным. Также и право на ликвидационную квоту, безусловно, является элементом содержания корпоративного правоотношения и возникает с момента регистрации общества на капитале, а право требования ликвидационной квоты возникает только с момента утверждения ликвидационного баланса и именно поэтому является обязательственным.

Таким образом, корпоративные права, включающие в себя традиционную триаду прав (право управления делами общества, право участия в распределении прибыли, право получения части имущества, оставшегося после ликвидации общества), предоставляются участникам всех корпоративных коммерческих юридических лиц, но только в акционерных обществах эти права получают закрепление в ценной бумаге — акции. Тем самым эти права приобрели большую способность к обороту по сравнению с аналогичными правами, существующими в отношении иных хозяйственных товариществ и обществ. Напомним, что именно стремление облегчить и ускорить оборот некоторых обязательственных прав послужило целью появления института ценных бумаг.

Как корпоративная ценная бумага акция закрепляет определенный комплекс прав, который принадлежит любому акционеру. В.А. Лапач, проанализировав указанный подход к пониманию акции, указывал на то, что в рамках этой концепции термином «акция» обозначается мера возможных требований акционера к обществу. «Наличие у акционера акций означает, что объект его возможных притязаний, требований к обществу определен. Но он определен не в абсолютном размере (сумма дивидендов неизвестна, равно как и стоимость имущества, которая останется при разделе имущества), а относительно других акционеров» [14, 440]. Право собственности акционер имеет только на ценную бумагу как на объект гражданского права. Вместе с тем, «право собственности на обыкновенные акции — это право «квазисобственности» на имущество акционерного общества» [17, 14], которое реализуется через право участия в деятельности общества и распределении его прибыли. Иными словами, права акционеров на имущество общества опосредуются акцией.

Акция всегда устанавливает право у владельца акции (акционера), а обязанность — у эмитента акции (акционерного общества). Акция никогда не удостоверяла и не удостоверяет обязанности акционера по отношению к акционерному обществу. Однако иную позицию по данному вопросу можно встретить у многих исследователей ценных бумаг. Так, И.Т. Тарасов определил акцию как «документ на участие в акционерном предприятии с определенной долей акционерного капитала, дающий определенные права и возлагающий определенные обязанности, составляющие содержание так называемого акционерного права» [21, 365]. В юридической литературе можно встретить даже объемный перечень обязанностей акционера, который определяется, по всей видимости, самим содержанием акции. К примеру, В.В. Долинская полагает, что акции «во всех случаях наделяют акционеров обязанностями по отношению к обществу: соблюдать положения учредительных документов; вносить вклады в порядке, размере и способами, предусмотренными учредительными документами; исполнять решения органов управления акционерного общества; не разглашать конфиденциальную информацию о его деятельности; оказывать обществу содействие в осуществлении им деятельности и др.» [9, 140]. Но акция, как любая ценная бумага, удостоверяет лишь комплекс прав и по своей сути не может предусматривать обязанностей, например: по оплате акций, обязанность не разглашать конфиденциальную информацию и т.д. Обязанность по оплате акций не имеет никакой связи, ничего общего со статусом акционера, так как она вытекает из подписки и последующей

оплаты, т.е. договора купли акций. Обязанность по оплате приобретенных акций возникает в силу ст. 2033 Гражданского Закона (далее – ГЗ) [3], предусматривающей обязанность покупателя оплатить вещь (товар) до или после передачи ее покупателю продавцом. Таким образом, обязанность по оплате не вытекает из содержания акции. Об этом писал еще П.П. Цитович [23, 173], мнение которого поддерживает, например, Г.Н. Шевченко [24, 61].

Акция также не может являться основанием для возложения на акционера обязанности по сохранению конфиденциальной информации о деятельности общества, поскольку эта обязанность определяется служебным положением обладателя сведений, но не статусом акционера. Такая же обязанность в соответствии с трудовым договором и/или договором о неразглашении конфиденциальной информации (коммерческой тайны) может быть возложена на работников любых предприятий и организаций, а в определенных случаях – на контрагентов указанных предприятий и организаций, а также на сотрудников министерств, ведомств и т.п.

Из изложенного следует, что акция обладает признаком односторонности договора, удостоверенного этой ценной бумагой.

Наконец, акция, являясь именной ценной бумагой, характеризуется определенным способом легитимации (юридического закрепления, подтверждения) прав ее владельца. Доказательством принадлежности прав на акцию конкретному субъекту служит запись владельца в реестре акционеров, в связи с чем, переход прав на акции и прав, ими удостоверенных, предполагает совершение трансферта, т. е. внесение в реестр акционеров данных нового владельца акции.

Таким образом, акция как ценная бумага представляет собой неделимую совокупность имущественных прав, обособленную путем идентификации ее владельца в реестре акционеров, осуществление или передача которой возможна при предоставлении доказательств принадлежности прав конкретному акционеру. Понятие «акция» (в отличие от других ценных бумаг) имеет и такие смысловые нагрузки, как понятие о капитале, о доле каждого акционера в этом капитале в процентном выражении и его вкладе в денежном выражении, понятие о корпоративном праве. Важно подчеркнуть, что права акционера обладают рядом особенностей, указывающих на их принадлежность к самостоятельной группе корпоративных прав, отличной от вещных и обязательственных прав. Акционер обладает правом членства, из которого вытекают иные корпоративные права держателя акции по отношению к акционерному обществу. Одним из самых актуальных видов корпоративных долевых ценных бумаг являются акции персонала.

Применительно к бесплатно выдаваемым безголосым акциям персонала специфичным является основание возникновения у работника или члена правления статуса акционера. Так, согласно ч. 1 ст. 255 КЗ акции персонала передаются указанным лицам не путем подписки на них и совершения договора купли, а безвозмездно. Это в определенной мере сближает передачу таких акций с особым видом дарения – в значении вознаграждения, причем не за уже оказанные услуги, как это следует из ст. 1933 ГЗ, а за те, которые будут оказаны в будущем [3].

В латвийском законодательстве права издавна понимаются как объекты гражданских прав. Об этом недвусмысленно свидетельствует норма, закрепленная в ч. 1 ст. 841 ГЗ, предусматривающая разделение вещей на телесные и бестелесные (личные, вещные и обязательственные права, насколько они являются составными частями имущества). Поэтому права естественно рассматриваются в качестве объекта двусторонних сделок. Приведем несколько примеров, закрепленных в законодательстве Латвии. Так, например, согласно ст. 1914 ГЗ дарением может быть не только передача одаряемому имущественных или других вещных прав, но и безвозмездная уступка права требования, его освобождение от обязанностей перед дарителем или третьими лицами, отказ от какого-либо права в пользу одаряемого [3]. Другой пример – из КЗ [2]. Предприятие, представляющее собой принадлежащий коммерсанту имущественный комплекс, в свой состав, помимо недвижимости (вещи), включает связанные с ним права требования, исключительные права и долги. Третий пример: согласно ч. 1 ст. 153 КЗ предметом имущественного вклада в общество с ограниченной ответственностью может быть оцененная в денежном выражении телесная или бестелесная (т.е. права) вещь, которую можно использовать в коммерческой деятельности общества. Имущественным вложением могут оплачиваться акции новой эмиссии (ч. 3 ст. 250 КЗ, п. 6 ч. 1 ст. 257 КЗ) [2]. Таким образом, доктрина и догма гражданского права Латвии следует в русле общеевропейских тенденций развития, которые неоднократно отмечались в литературе: «Независимо от различий в теоретических конструкциях, практика всех стран ... встала на путь перенесения на объекты прав режима, установленного правом частной собственности для вещественных объектов» [7, 221].

Имущественные права, в т.ч. вытекающие из акции, могут служить товаром лишь в той мере, в какой позволяет их содержание и характер этих прав. В этой связи сомнительна способность к обороту акций персонала, а, следовательно, и характеристика процесса бесплатного предоставления акций персонала как «дарения». Тому есть несколько причин. Ст. 1912 ГЗ дается характеристика юридической конструкции договора дарения, он понимается как сделка, посредством которой кто-либо из щедрости передает другому какую-нибудь имущественную ценность [3]. В этом определении содержатся конститутивные признаки дарения, договорная природа которого еще со времен римского права вызывала сомнения. В их числе: 1) передача имущественной ценности другому лицу в собственность; 2) очевидно, законодатель имел в виду как телесную, так и бестелесную вещь, имеющую реальную ценность, т.е. товар; 3) передача имущественной ценности осуществляется безвозмездно; 4) передача имущественной ценности ведет к уменьшению имущества дарителя на величину дара, поскольку осуществляется из щедрости. К названным признакам договора дарения Г.Ф. Шершеневич добавил еще два: 5) увеличение имущества одаряемого; 6) намерение одарить [25, 439–440].

Очевидно, что далеко не все вышеуказанные признаки дарения присущи получению работником акции персонала. Попробуем обосновать этот тезис. Во-первых, в момент эмиссии и получения работником акции персонала (первый признак – переход собственности) акция самостоятельно еще не

обладает вторым признаком – натуральной или реальной ценностью. Ведь ею удостоверяется лишь право (возможность) получения по ней дивиденда, что имеет место лишь в случае принятия собранием акционеров решения о направлении части прибыли на выплату акционерам дивидендов. Лишь с этого момента держатель данной акции приобретает обязательственное право – право требовать их выплаты. Но собрание акционеров может по разным причинам оставить акционеров без дивидендов. Не соответствующей действительности является и характеристика акции персонала как товара, поскольку ее способность к обороту более чем ограничена. Во-вторых, получение акций персонала приближено к дарению лишь в третьем признаке: оно осуществляется безвозмездно. Но уже четвертый признак указывает на цель совершения дарения – благоволение к одаряемому, акт признания определенных заслуг, достоинств и т.д., что объективирует в передаче имущественной ценности из щедрости. Иначе говоря, в договоре дарения на первом плане этические моменты. Акции же персонала передаются работникам для повышения их заинтересованности в результатах труда предприятия в целом, а, следовательно, размера прибыли акционерного общества. В-третьих, в случае предоставления акции персонала нет 3 дополнительных признаков дарения – не происходит увеличения имущества получателя акции, не происходит уменьшения имущества акционерного общества (дарителя) на величину дара; отсутствует намерение одарить работника. Кроме того, ст. 255 КЗ лишает владельцев акций персонала права на получение ликвидационной квоты и существенно ограничивает их право отчуждать полученные акции за вознаграждение [2].

Сказанное свидетельствует о том, что передача работникам акций персонала не тождественна договору дарения. С последним она имеет лишь некоторые черты сходства, но, как известно, сходство не означает тождества. Учитывая ряд, присущих акциям персонала особенностей, невольно возникает мысль, что признание их ценными бумагами – это не более чем литературный образ, вроде исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности или интеллектуальной собственности, имеющей вещно-правовую природу. В оправдание сказанного служит и то немаловажное обстоятельство, что дивиденд – это получаемый акционером доход от имущественного участия в деятельности акционерного общества, которого в случае приобретения работником акций персонала нет.

Поскольку цель эмиссии акций персонала – содействовать повышению интереса работников в результатах деятельности общества, эти акции в значительной мере не соответствуют своему предназначению и по существу искажают их истинное значение. Поэтому владельца акций персонала невозможно считать типичным, обладающим полновесным правовым статусом акционером. Эмиссию акций персонала, которым законодателем придается правовое значение эмиссионной корпоративной ценной бумаги, правильнее расценивать как своеобразный юридический прием. Такой прием, способ введения акций в оборот законодатель предусмотрел для повышения эффективности коммерческой деятельности, в т.ч. и путем увеличения (за счет работников и членов правления) числа акционеров, лично заинтересованных в результатах финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества. Владельцы

акцій персонала скорее являються потенціальними бенефіціарами, чем реальними інвесторами и собственниками коммерческого общества.

Нельзя не заметить, что акция — это инвестиция, а акционер — по существу инвестор. Но поскольку акции персонала приобретаются работниками и членами правления безвозмездно и покрываются за счет чистой прибыли акционерного общества, то инвестиционно-правовых отношений при их получении не возникает.

Таким образом, получение акции и связанного с ней корпоративного права акционера на доход не порождает и не может породить облагаемый налог. Это касается и права на дивиденды, и права на прибыль от отчуждения акций персонала. Второе, кстати, легко аннулируется соответствующей строчкой в уставе (ч. 7 ст. 255 КЗ) общества, возможность менять который у держателей акций персонала отсутствует [2].

Проведенный анализ позволяет сделать несколько важных для практики хозяйствования **выводов**:

1. Получение акций вообще и акций персонала в частности автоматически не порождает характерных для собственника вещных прав, а потому должно рассматриваться отдельно от других гражданско-правовых, коммерческих и публично-правовых (налоговых) сделок.

2. Коммерческое законодательство Латвии в отношении акций персонала является противоречивым и вводит в заблуждение потенциальных его пользователей, поскольку одновременно и предусматривает, и аннулирует стимулирующую роль акций персонала.

3. Приобретение акций не свидетельствует ни о наличии дохода у держателя, ни о получении реального обязательственного права на такой доход. Она свидетельствует лишь о потенциальном корпоративном праве на такой доход в будущем.

4. Налоговое законодательство Латвии неправомерно требует взимать налог с рыночной стоимости бесплатно получаемых работниками акций, поскольку эти акции могут никогда не принести их держателям реально получаемого дохода. В странах ЕС налогом облагается (или при конкретных условиях от налога освобождается) не стоимость полученной акции, а зарплата работника (или средства работодателя), направленная на приобретение опционных акций. При этом, если налог возникает, то не при получении акции, а при ее отчуждении.

5. Для ликвидации противоречий между теорией права и практикой ее реализации в законотворчестве считаем целесообразным отменить норму ч. 11 ст. 16.1 закона «О ПНН» [1]. Тогда на акции персонала и опционные акции сотрудников будет распространяться общее правило закона о моменте получения дохода акционера — это день получения реальных денежных доходов от отчуждения этих акций, а также день получения дивидендов или ликвидационной квоты.

1. Par iedzīvotāju ienākuma nodokli: 1993. gada 01. maija (speka no 01.01.1994) Latvijas Republikas Likums // Latvijas Vēstnesis 32, 01.06.1993, Zinotājs, 22/23, 10.06.1993 // likumi.lv.

2. Komerclikums: 2000. gada 13. aprīļa likums (speka no 01.01.2000) Latvijas Republikas Likums // Latvijas Vēstnesis, 158/160 (2069/2071), 04.05.2000, Zinotājs, 11, 01.06.2000 // likumi.lv.

3. Civillikums. CETURTA DALA. Saistību tiesības: 1937. gada 28.janvāra (speka no 01.03.1999) Latvijas Republikas Likums // Valdības Vēstnesis, 46, 26.02.1937 // likumi.lv.
4. Likuma "Par iedzīvotāju ienākuma nodokli" normu piemērošanas kārtība: Latvijas Republikas Ministru Kabineta 2010.gada 21.septembra noteikumi Nr. 899 // likumi.lv.
5. *Азарков М.М.* Учение о ценных бумагах. — М.: Финстатинформ, 1993. — 139 с.
6. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества / Под общ. ред. В.А. Белов. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. — 333 с.
7. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник для вузов в 2-х ч. / Под ред. Р.Л. Нарышкиной, Ю.И. Свядосц и др. — М.: Международные отношения, 1983. — Ч. 1. — 285 с.
8. Гражданское право: Учебник в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 2000. — Т. I. — 816 с.
9. *Долинская В.В.* Акционерное право. Учебник / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. — М.: Юридическая литература, 1997. — 352 с.
10. *Захаров А.С.* Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 672 с.
11. *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк теории и истории: Учебн. пособие. — М.: Статут, 2003. — 318 с.
12. *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. — М.: Статут, 2005. — Т. 1. — С. 45–56.
13. *Кучеров И.И.* Международное налоговое право (Академический курс): Учебник. — М.: ЮрИнфоР, 2007. — 452 с.
14. *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 542 с.
15. *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. — М.: Спарк, 1997. — 156 с.
16. *Майфат А.В.* Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и практики правоприменения. — Екатеринбург: РИК Реал, 2001. — 188 с.
17. *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 2001. — 23 с.
18. Программа продажи акций служащим компании. Employee stock compensation plan // Энциклопедия банковского дела & финансов // www.cofe.ru.
19. *Синенко А.Ю.* Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. — М.: Статут, 2002. — 223 с.
20. *Степанов П.В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 28 с.
21. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. — М.: Статут, 2000. — 666 с.
22. *Толстомятенко Г.П.* Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. — М.: НОРМА, 2001. — 336 с.
23. *Цитович П.П.* Очерк основных понятий торгового права. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. — 448 с.
24. *Шевченко Г.Н.* Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. — М.: Статут, 2006. — 271 с.
25. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — 720 с.
26. Employee stock option. Excess tax benefit from stock-based compensation // en.wikipedia.org.
27. European experience of employee financial participation and possibility of its implementations in Baltic countries. Riga-Tallinn-Vilnius, 2008. Institute of European Studies. VS/2007/0545, founded by European Commission, Employment & Social Affairs, chapter IV: page 24–42.
28. *Lang, M., Pistone, P.* (2007). The EU and third countries: Direct taxation — Wien. 287 p.

Стаття надійшла до редакції 10.09.2014.